ОНИ КОВАЛИ ПОБЕДУ...

(Окончание. Нач. на 3 стр.)

«В боях с немецко-фашистскими захватчиками показал образец мужества и отваги. За время нахождения на карельском фронте умелым руководством своей батареей нанес большой урон противнику в технике и живой силе. В наступательных боях под д.Цемена в декабре 1942 г. и январе 1943 г. огнем своей батареи уничтожил 5 танковых пулеметов противника, 9 ручных пулеметов, 2 минометных батареи и 8 жилых землянок, подавил огонь 5 артиллерийских батарей, истребил до 140 солдат и офицеров противника. В этих боях был тяжело ранен. Достоин награды орденом Отечественной войны 2 степени. В 1985 году в ходе юбилейного награждения ему также был вручен орден Отечественной войны 1 степени. После госпиталя Ф.Ф.Паршин приехал в Меленки и проработал до выхода на пенсию на меленковском льнокомбинате.

Они возвращаются

Наши солдаты, погибшие в боях, пропавшие без вести, умершие от ран, замученные в немецких лагерях смерти, чьи могилы разбросаны по лесам, долинам, горам, болотам, в морской пучине по всей нашей родине и в чуждых странах. А у иных из них и могил даже нет. Но они всегда будут идти перед нашими глазами, в нашем сознании. Пока мы их помним, пока мы живы.

ЯРОЧКИН Вениамин Иванович, мой дядя, родился в 1925 году в г.Меленки. После окончания школы №58 учился в техникуме в г.Горьком. Но не доучился, бросил, мол, не успеет закончить — призовут на фронт. Однако до начала войны он еще успел выучится в г.Судогде на шофера. В сентябре 1941 года ушел на фронт его отец Иван Евсеевич. В январе 1943 года призывают в РККА и Вениамина. Меленковскую призывную команду направляют для подготовки и комплектования в печально известные Гороховецкие лагеря. Это территория Золино, в районе Мулино, оз. Инженерное нынешней Нижегородской области. Оттуда уже они направляются на Западный фронт. На фронте Вениамин был трижды ранен. 1.05.1943 г. на Западном фронте он получил легкое ранение, 12.12.1943 г. также на западном фронте у него было уже тяжелое ранение. И еще одно тяжелое ранение он получил 24.06.1944 г. на 3 Белорусском фронте.

В конце зимы 1944 года Вениамина и его земляков Петрова, Трошина, И.Ярочкина, Голова направили учиться в ВВПУ — Винницкое военно-пехотное училище. В своем письме он отмечает, что видимо это были ускоренные курсы подготовки младшего офицерского состава. ВВПУ было эвакуировано с Украины сначала в Краснодар, а потом и в Суздаль. Также в своем очередном письме Вениамин пишет, что 1 июня 1944 г. всем им присвоили звание младшего лейтенанта, а 3-го выехали на Владимир. Сутки находились в Москве, где получили назначение на 3 Белорусский фронт. Проехали Ногайск, Гжацк, Вязьму, Ярцево. Все города разрушены. В Смоленске стояли сутки — очень много народа и все живут в разрушенных домах. Пишет, что они вместе с Иваном Ярочкиным ночевали в квартире, где жили 4 семьи. Когда прибыли в часть, на фронте было пока тихо. Из меленковцев в части оказались только они двое, с которым назвали себя двоюродными братьями, чтобы попасть в одну часть.

Воевали они: 3 Белорусский фронт, 879 СП, 158 сд, 39А. Ярочкин В.И.- ком.взвода 1 бат-на 879 сп, Ярочкин И.С. - ком взвода противотанковых рубежей. Их дивизию часто перебрасывали с 3 Белорусского фронта на 1 Прибалтийский фронт.

Иван ЯРОЧКИН погиб 22.08.1944 г в Литве. Захоронен в г.Расейняй на братском кладбище в индивидуальной могиле.

Вениамин воевал мужественно, бесстрашно, с отвагой. За мужество и отвагу в боях, где он был трижды ранен, за уничтожение огневой точки противника в 1943 году, когда он чудом не погиб, младший лейтенант Ярочкин награжден орденом Красной Звезды.

В боях он прошел Белоруссию, Литву от Вильно до Каунаса, Польшу, часть Восточной Пруссии, снова Польшу. В письме с фронта Вениамин пишет, что начинает уставать, мечтает помыться в бане. «Идет позиционная война. Окопы немцев недалеко, слышна их речь. Теперь жизнь наша земляная, привыкли. Послушаешь, куда летят мины, и скажешь — это не моя».

В ноябре 1944 его дивизия находится в Польше. г.Люблин. В письме он пишет: «5 дней шли до этого места, делая по 35 км каждую ночь».

В феврале 1945 года он находится у Варшавы. Пишет сестре Галине, что пробудет здесь до апреля, что деньги маме, свой аттестат и деньги ей за учебу он выслал.

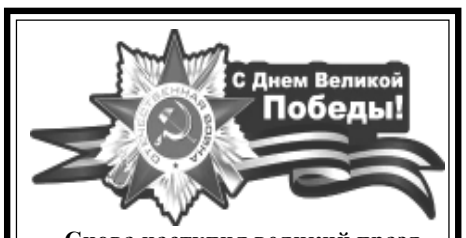
В апреле ему присваивают звание лейтенанта. Его дивизия переходит в состав 222 сп, 49 сд, 62 ск. 33А 1 Белорусского фронта. Шла подготовка к Берлинской наступательной операции. На полигонах Польши отрабатывались методы боя в городах Германии. Началась дезинформация противника, создавалась видимость глубокой обороны, ложное перемещение техники. 15.04.1945 г. началось наступление русских.

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг: «В.И.Ярочкин, лейтенант, командир взвода 1 стрелковой роты 222 стрелкового Краснознаменного полка 49 стрелковой Рославльской Краснознаменной ордена Суворова дивизии представляется к ордену Отечественной войны 2 степени. Убит 16.04.1945 г. Ярочкин как лучший командир взвода 1 стр. роты 1 стр. батальона на самом ответственном участке плацдарма на западном берегу р.Одер с успехом отбил до 3-х контратак противника, при этом нанес большие потери в живой силе пр-ка и уничтожил со своим взводом до одного взвода немецких солдат и офицеров.14.04.45 г. перед началом разведки боем и общего наступательного действия батальона под его личным руководством умело проделали один проход перед оборонительным рубежом противника. После занятия первой траншеи противника, в течение 2 суток отбил 6 контратак противника. 16.04.1945 г. умело и дружно поднял свой взвод с траншеи. В этом бою лейтенант Ярочким пал смертью храбрых. Достоин правительственной награды ордена Отечественной войны 2 степени. 22.04.1945 г. лейтенант Ярочкин был захоронен на армейском офицерском кладбище, как и все погибшие офицеры. Там же расположено и кладбище советских солдат — братские могилы с поименными списками, более 10000 человек. г.Цибинген, Бранденбургская провинция, Германия — это на 1945 г., в настоящее время адрес захоронения - Польша, г.Цибинка.

Как жаль его! В советское время было все проще, проще навестить захоронение родным. Сейчас же нужно документальное подтверждение о гибели, родственных отношениях, запрос в польский Красный крест. Это очень долго, говорят, что ждать ответа придется год-два. Но запрос я послал, ибо отдать дань памяти герою необходимо!

Ю.ЯРОЧКИН.
Подготовила к печати О.ЧИКИРЕВА.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ...



Снова наступил великий праздник - праздник Победы. Снова, листая страницы военного дневника моего отца – ветерана Великой Отечественной войны Артамонова Захара Яковлевича, вспоминаю, с каким нетерпением и трепетом ждал он этого дня – 9 Мая. Именно в этот день ему хотелось как можно больше поделиться с нами – своими детьми и внуками - воспоминаниями о боевых товарищах, о тяжёлых и героических сражениях с немецкими захватчиками.

И меня переполняет гордость за своего отца и за то, что я могу поделиться его воспоминаниями, которые он записывал в своём дневнике.

КАК Я СТАЛ АРТИЛЛЕРИСТОМ

В начале Великой Отечественной войны я служил в пехоте командиром стрелкового отделения. 12 августа 1942 года в боях за город Коротояк на Дону Воронежской области я был ранен и отправлен в госпиталь в город Аркадак Саратовской области. После трехмесячного лечения мы вместе с другом по госпитальной койке Сашей Сафоновым прибыли на пересыльный пункт в г. Балашов. Офицер в звании майора построил прибывших из разных госпиталей бойцов и объявил:

- Артиллеристы и желающие ими быть - выходи из строя. Стоявший рядом со мной Саша Сафонов, подтолкнув меня, сказал:

- Пошли в артиллерию. Мы вышли из строя. К группе бывших и будущих артиллеристов подошел офицер и повел нас на железнодорожную станцию. Мы погрузились в вагоны и дня через два прибыли под город Камышин на Волге, в небольшой населенный пункт. Здесь расквартировалась батарея 45-миллиметровых противотанковых орудий. Батарея входила в состав 1379 стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии.

Летом 1942 года дивизия участвовала в жарких боях в Сталинграде. И вот здесь, в районе Камашина, обескровленная и усталая дивизия вновь формировалась и пополнялась силами. Насколько тяжелыми были потери подразделений, говорит хотя бы такой факт. Когда мы прибыли в батарею, то в ней оказалась всего одна пушка с несколькими бойцами. Пушка стояла в сарае, вся избитая и исцарапанная вражескими осколками. Лошадей при пушке не было. Нас назначили в первый взвод. Меня наводчиком, Сафонова заряжающим.

Начались занятия. Каждое утро мы пристегивали к пушке лямки и катили ее в поле. Там изучали материальную часть, занимались огневой подготовкой. В те дни командир рассказал нам о бойцах-героях 1379 стрелкового полка, сражавшихся в Сталинграде.

87 дивизия прибыла на Сталинградский фронт 13 июля 1942 года. Она была выдвинута на главное направление, отражала беспрерывные атаки врага, стремившегося захватить Сталинград. 24 августа 1942 года в один из критических моментов Сталинградской битвы, когда вражеские войска уже вышли к Волге, 33 бойца этого полка близ деревни Малая Россошка отразили атаку 70 вражеских танков. В этом бою было уничтожено 29 танков и более 150 гитлеровцев. Из личного состава дивизии вернулось с поля боя лишь 183 человека.

… Почти ежедневно в батарею прибывало новое пополнение.

В конце октября в батарею прибыли недостающие пять новеньких орудий и 12 лошадей. Теперь батарея была в полной боевой готовности.

7 ноября 1942 года после короткого праздничного митинга батарея получила боевое задание - выступить в поход. На артскладе мы получили снаряды и другие боеприпасы и по тревоге двинулись в путь.

Так я стал артиллеристом. Наша дивизия в спешном порядке снова направилась под Сталинград, но теперь на Верхне - Кумские высоты Калмыкии навстречу войскам фашистского генерала Манштейна. По приказу Гитлера он намеревался разомкнуть кольцо, в которое в Сталинграде попала 6-я армия Паулюса.

ШЛИ С БОЯМИ НА ЗАПАД

Это было в начале января 1943 года. Войска Сталинградского фронта начали освобождать от немецко-фашистских захватчиков Ростовскую область. В составе одного из полков нашей, позднее Краснознаменной Перекопской дивизии, воевал и я. Дивизия преследовала отступавшего врага, подходя к городу Зимовники, расположенному на железнодорожной магистрали Сталинград-Ростов.

Наша батарея противотанковых орудий, шедшая во главе одного из батальонов стрелкового полка, совершив за ночь пятидесятикилометровый марш, ранним туманным утром подошла к Зимовникам. Батальон развернулся в боевой порядок. Густой туман стал рассеиваться, и впереди в километре от нас стали заметны очертания города. Противник, засевши там, заметил наше движение. Утренняя тишина была нарушена залпами орудий и минометов, разрывами снарядов и мин. Губительный огонь противника заставил нас занять оборону в небольшой низинке.

Артиллеристы выкатывали свои орудия на пригорок и открыли ответный огонь. Несколько огневых точек противника замолчало. Наши стрелки сразу же поднялись в атаку, однако фашисты усилили огонь, сдерживая наше стремительное наступление. Перестрелка продолжалась до вечера, а в полночь наша батарея сменила огневую позицию и заняла оборону в небольшом хуторе, делившемся речкой на две части. В другой части хутора были немцы. Хорошо замаскировавшись, мы готовились к бою. Ждали танковую контратаку противника, но ее не последовало. Очередной день прошел спокойно и только перед наступлением темноты был дан приказ открыть огонь по врагу.

Шесть орудий батареи стреляли прицельно. Гитлеровцы были ошеломлены, захвачены врасплох. Еще бы – весь день было спокойно и вдруг вечером град снарядов в их траншеи. Артиллеристы поработали на славу, и поднявшиеся в атаку наши бойцы, добивая фашистов из автоматов, ворвались в хутор.

На следующий день мы снова пошли в наступление, поддерживая стрелков огнем из своих пушек. Немцы яростно сопротивлялись, но силы их под напором наших бойцов таяли с каждым часом. Город был совсем рядом, артиллеристы почти в упор расстреливали врага, который так и не устоял перед силой и мужеством советских солдат.

Е. ТЕРИНА, библиотекарь Кононовского сельского филиала.